
Аварис.

Появление Дамблдора сбило радостный настрой. Празднование рождения нового члена семьи решили перенести.

Карлус очень долго ругался. На Джеймса, с его невозможностью усидеть на месте и не влезать в разборки. На Альбуса, с его вечными недоговорками и планами. На Воландеморта, с его дурной идеологией. На всех чистокровных, которые ничего не видят дальше собственного носа и погрязли в консерватизме. Якобы, если вам все не нравится, тогда уходите в магический мир и запритесь в нем. Там вас точно не будут беспокоить никакие грязнокровки и прочие «кровки».

— Ты куда? — спросил я дедушку после его тирады.

— В мастерскую, — ответил он и, нахмурившись, посмотрел на нас с отцом, — Мне понадобится несколько дней, чтобы все подготовить. А вы пока определитесь, кто из вас станет Хранителем.

Если судить по еле слышимому ворчанию, мы знатно подпортили ему настроение.

— Дааа, — со вздохом протянул Адам, растрепав свою шевелюру и откинувшись в кресле, — Не думал, что он такотреагирует. Но он прав: надо уже решить, кто будет Хранителем.

— Нечего тут решать, — сказал я, глядя на отца, — Им станешь ты.

— И почему же?

— Я буду занят делами, — пояснил я, — К тому же, в отличие от тебя я часто подвергаю себя опасности. Ни к чему рисковать лишний раз.

Хватит с меня обязанностей. Я лучше займусь охотой на крысу. Пора уже убедиться, что он предатель.

— Хочешь сказать, что не будешь присутствовать на ритуале? — спросил мужчина.

— Скорее всего, — подтвердил я его предположения.

— Мне, конечно, тоже надо кое-что сделать, — задумчиво произнес папа, — Но, думаю, успею все сделать.

— Вот и славно, — сказал я, собираясь пойти спать, — Доброй ночи.

— И тебе, — ответил отец, похоже совсем не собираясь укладываться.

Это его выбор, а мне вот не помешает сон. Сдается мне, что это мой последний шанс нормально выспаться.

Надо заметить, уж чего-чего, а прятаться Петтигрю умеет. И делает он это очень хорошо. Казалось бы, в чем проблема найти человека? А если этот человек умеет превращаться в крысу? И все это в масштабах страны. Вот то-то же.

На самом деле, я сильно сгущаю краски, но, чем больше у меня уходило времени на поиски, тем больше нарастало внутреннее напряжение. Я потратил два дня, и все впустую. Пока не додумался попросить Сириуса назначить встречу своему другу, якобы по делам Ордена.

В итоге, я ждал появления Питера в назначенном месте. И чем дольше мне приходилось ждать, тем сильнее я начинал нервничать, что мне, в принципе, не свойственно.

Интересно, Сириус не мог придумать еще более идиотского места для встречи, чем кафе Фортескью? Так я и сидел с мрачным выражением лица, поедая вишневое мороженное и поглядывал на вход в заведение.

Все закончилось в тот миг, когда дверь кафе распахнулась. На пороге показалась низенькая и пухлая фигура Петтигрю. Только компания у него была не слишком располагающая к общению: завидев их, посетители подняли панику и поспешили покинуть заведение. Люди бежали, стараясь протиснуться в узкую дверь и при этом не привлечь внимание пожирателей.

Я же, в свою очередь, остался спокойно сидеть за столом и наслаждаться лакомством. При этом в любой момент готовый вступить в бой, для чего незаметно накинул на себя Щит Мрака.

— Здравствуй, Аварис, — поздоровался с мерзкой улыбкой на лице подошедший Хвост.

Они подходили полностью уверенные в себе, но при этом держа палочки наготове. По мере продвижения вглубь кафе они планомерно обходили меня с разных сторон, в конце концов взяв в окружение.

— Какие люди, — с самоуверенной улыбкой сказал я, стоило им подойти ещё ближе, — Неужели меня наконец-то оценили по достоинству? Право слово, а то сражаться с вашим отребьем — скука смертная.

— Дерзкий, как и всегда, — с отвращением произнес Хвост, — Жаль, что эта дерзость не прибавила тебе мозгов. Неужели ты думал, что я не догадаюсь о том, кто на самом деле желает «увидеться». Сириус скорее позвал бы Джеймса, а не меня.

— Bravo, Питер, bravo, — показательно похлопал я, — Но, тем не менее, ты пришёл. Ещё и новых друзей привел. Кто тут с тобой?

Я внимательно всмотрелся в лица каждого из пожирателей. Все они были мне, так или иначе, знакомы.

— Сивый? — сказал я, узнав оборотня, — Вот так удача. Думаю, Люпин скажет мне спасибо, когда я тебя убью. Правда ведь, шавка?

Фенрир закрипел зубами, но не кинулся в атаку. Провокация не сработала. Жаль.

— Амикус, Алекто, — улыбнулся я, смотря на обоих Кэрроу, — Ну и рожи у вас. Отвратно выглядите, впрочем, как и всегда.

Девушка хотела уже сорваться, но её придержал братец.

— Эйвери, — перевёл я взгляд на последнего пожирателя, — Как жизнь? А где твой дружок — Мальсибер? Ах, прости, совсем забыл. Не хочешь к нему? Может вас даже в одну камеру посадят?

— Да что мы его слушаем? — сказала Алекто хриплым голосом, — Давайте уже убьём его, как приказал Тёмный Лорд.

— Как интересно, — для виду я расслабленно откинулся на спинку стула, при этом в любой момент готовый вступить в бой.

— Не спеши, — встрял Питер с мерзкой раздражающей улыбочкой, — Он слишком часто меня унижал.

— Тебя унижить — много ума не надо, — перебил его Эйвери, чем вызвал улыбки на лицах остальной пожирательской компании.

Кое-кто, похоже, совсем не имеет авторитета. Интересно.

— Заткнись, — огрызнулся анимаг.

— Аккуратней, Петтигрю, — сказал ему Эйвери, смотря в глаза собеседнику, — Мы тебя слушаем только потому, что так сказал Тёмный Лорд.

Такие гляделки продлились недолго, и Питер отвел взгляд. Слабак.

— Тем не менее, — проиграв в битве взглядов, предатель решил вновь переключиться на меня, — Я хочу увидеть отчаяние на его лице, когда он узнает, что Тёмный Лорд приказал сделать с его семьей.

Я лишь усмехнулся в ответ.

— Будто я не знаю, что ваш хозяин ищет Джеймса и Лили.

— О нет, Поттер, речь не о них, — в этот момент лицо Хвоста стало еще более мерзким, чем обычно, — А о твоих ненаглядных родителях.

Осознание сказанных слов, словно ушат холодной воды, окатило все мое тело, смывая расслабленное состояние.

— Гляньте на него, — ухмыльнулся этот ублюдок под смешки пожирателей, — Дошло наконец, Поттер? Пока мы тут мило беседуем, твоего папашу, наверное, уже убили, а его сучку отдали стае Сивого на развлечение.

Краем сознания отмечаю, как довольно оскалился ликан. Мелкая дрожь сменилась яростью, которая пылающим огнем выжгла все человеческое в моем разуме, оставив лишь желание разорвать ублюдков на мелкие кусочки.

— Запомните, — тихо прошептал я.

— Что ты там бормочешь, Поттер? — прохрипел Амикус.

— Никто, — сказал я, подняв голову и взглянув на пожирателей.

Глаза мои, потеряв человеческий вид, стали похожи на два оута Тьмы, на дне которых горело всепоглощающее пламя ярости.

— Не смеет.

Воздух стал плотнее от концентрации магии. Былое веселье покинуло лица врагов, оставив лишь настороженность.

— Трогать то...

Страх дал свои ростки в сознаниях этих тварей. Дышать становилось тяжелее от гнетущей атмосферы.

— Что принадлежит...

Тени стали настолько густые, что свет не мог пробиться внутрь сквозь их пелену. Свету здесь не место. Сейчас балом правит лишь Тьма.

— МНЕ!

Сейчас мой голос не имел ничего общего с человеческим. Рычащий, с то и дело просачивающимся инфразвуком.

Последнее слово послужило спусковым крючком к началу действий. Враги одновременно послали в меня убивающее проклятье, которое своим зеленым светом слегка разогнало образовавшийся полумрак.

Как же банально. Я даже не стал уворачиваться. Щит Мрака прекрасно справился со своей задачей, чем вызвал шок на лицах пожирателей.

Уже излюбленный мной огненный хлыст уткнулся в ладонь, приятно согревая ее. Резкий взмах — и магическое оружие, описав круг, раскидывает врагов в стороны, оставляя сильные ожоги тем, кто не успел выставить защиту.

Пока они приходили в себя, Амикуса утащило в ближайшую тень вырвавшееся оттуда щупальце Тьмы, скрывая его из виду. Врагам были слышны лишь его истошные крики, которые вдруг резко прервались, и щупальца, под моим управлением, выкинули под ноги Алекто оторванную голову брата.

— Один готов, — довольно оскалился я.

Девушка шокировано смотрела на то, что осталось от ее братца. На его лице застыла маска ужаса. Кэрроу парализовало от осознания смерти близкого человека. Ноги подкосились, и она рухнула на колени перед останками Амикуса, не в силах больше пошевелиться от охватившего ее страха.

Нечто нечеловеческое во мне довольно заурчало от этой картины.

Отвлечшись от созерцания, я использовал уже ранее спасшие меня оковы Тьмы на Питере. Заклинание привычно образовало под предателем черную кляксу, из которой вырвались

«цепи», опутывая его по рукам и ногам. Теперь он точно не сбежит.

Пока я наблюдал за трепыханиями крысы, Эйвери и Сивый атаковали меня со спины. В меня полетели связки заклинаний, целью которых было нанести мне хоть какой-нибудь урон. Все было тщетно. Слишком много сил я влил в щит.

Запустив в их сторону стену огня, перекрыл им обзор и вынудил уйти в оборону. Пока они были заняты собственным выживанием, аппарировав, ушел в сторону. Стоило спастись огню, перед моими глазами предстали практические обессиленные пожиратели. Их тела покрывало множество мелких и не очень ожогов. Оба тяжело дышали, находясь на грани истощения. Похоже, они вложили все силы в защиту.

Не мудрствуя лукаво, кинул между ними мощный огненный шар, который, взорвавшись, раскинул их в стороны. Тут я заметил, что Фенрир, ударившись об стену, не спешит падать замертво. Памятуя о живучести оборотней, я запустил копьё Тьмы, которое пригвоздило его к стене намертво, попав живот. Отправленные вдогонку режущие заклятья оставили жертву без конечностей висеть прибитой к стене безвольной куклой.

Я бросил короткий взгляд на место, куда отлетел Эйвери, чтобы отметить отсутствие признаков жизни. Сложно выжить, когда тебе разворотило пол тела. Все же, огненный шар попал ближе к нему. Над прицелом стоит немного поработать.

Остались только Алекто, которая все еще находилась в шоковом состоянии, ведь с начала боя прошло не более пары минут, и связанный Хвост.

Спокойно подойдя со спины к девушке, я мягко положил руки на ее голову.

— Твоя душа, — сказал я, сжав ее голову сильнее, — Теперь моя.

Выпустив из рук жгуты темной энергии, которые, обвивая голову жертвы, проникли внутрь сквозь уши, нос, рот и глаза, превращая содержимое в кашу, я проглотил душу, что покинула свою брентную оболочку. Привычное чувство эйфории вновь охватило меня, но я взял себя в руки. Чувствовал, как начал восполняться потраченный резерв.

Подойдя к связанному Питеру, присел рядом на корточки, чтобы быть на одном уровне.

— Если с родителями что-то случится, — говорю я ему, заглядывая в глаза, — Вашего «лорда» ждет та же участь.

Я кивком головы указал на трупы за спиной.

— Хотя, — я сделал картинную паузу, — Ты все равно не сможешь этого передать.

Правая рука превратилась в черную когтистую лапу, которой я резко вырвал ему кадык.

— Шэд! — позвал я домового эльфа, стирая с руки кровь об одежду еще умирающего анимага.

Спустя мгновение послышался звук перемещения и знакомый голос.

— Слушаю вас, хозяин Аварис, — магическое существо согнулся в поклоне.

— Где родители? — спросил я и заметил, как он замялся, — Отвечай мне, эльф!

Ярость снова дала о себе знать.

— Прошу прощения, господин, — быстро ответил Шэд, потянув себя за большие уши, — Они отправились в лечебницу Святого Мунго, но просили не говорить вам об этом. Я плохой эльф, плохой.

— Заткнись, — бросил я, задумавшись, — Какого хрена они туда поперлись? Ладно, неважно. Где сейчас дедушка?

— Когда я покидал дом, он находился в мастерской, — уже спокойнее ответил домовик.

— Отправляйся домой и скажи ему, чтобы переводил поместье в осадный режим, — приказал я.

— Слушаюсь, господин, — вновь склонился Шэд и исчез.

А мне пора наведаться в лечебницу.

«Надеюсь, я не опоздал», — думал я, оставляя позади себя полыхающее здание кафе.

Лечебница Святого Мунго представляла собой шестиэтажное здание бывшего заброшенного универмага, находящегося в центре Лондона.

Внешне здание было невзрачным, с большими пыльными вывесками: «Закрыто на ремонт». В витринах виднелись сломанные манекены, разбитые стекла и прочая атрибутика, предназначенная для того, чтобы отбить интерес к зданию. Похожая картина наблюдалась на большой парковке перед зданием. Она была огорожена знаками «Парковка запрещена» и имела множество ям. Да и, в целом, выглядела разбито.

Но, как и полагается, все это было лишь иллюзией, усиленной маглоотталкивающими и звукоизолирующими чарами. Стоило только пройти границу чар, как перед глазами предстала реальная картина. И она мне не понравилась.

Защищали лечебницу целители. Вот только их никто не трогал, так как не хотели с ними ссориться. Поэтому пожиратели ограничились лишь тем, что не давали никому вмешаться в развернувшееся действо.

На площадке перед зданием велось далеко не равное сражение, которое близилось к своему логическому завершению.

Первыми в глаза бросились около десятка трупов разной степени сохранности, бывшими при жизни пожирателями. В живых осталось лишь то отребье, которое сдерживало колдомедиков, и двойка пожирателей, участвующих в битве. В них я узнал братьев Лестрейнджей.

Напротив пожирателей стоял, явно на последнем издыхании, но все еще не сдавшийся, Адам. На него было больно смотреть. Весь израненный, в изорванной одежде и с множеством ожогов. Глубокая резанная рана в левом боку, из которой толчками обильно текла кровь,

проглядывалась сквозь лохмотья одежды. Лишенный одного глаза, как и всей левой половины лица, превратившейся в оплавленное, сочащееся сукровицей, месиво. Одна рука по локоть была оторвана, предположительно, в результате попадания взрывного заклинания.

Увиденное не укладывалось в голове. Как отец мог получить столько ран? Он ведь всегда уходил в глухую оборону, беря измором и атакуя только когда уверен в успехе. Почему сейчас он не использовал щиты? Неужели закончились силы? У него ведь должен быть мой артефакт.

Реальность оказалась несколько иной.

За спиной Адама находилась мама, которая в бессознательном состоянии лежала на земле. Возле нее находилась пара колдомедиков, колдующих над ней и явно пытающихся что-то сделать. Все они находились под Щитом Мрака, принявшим вид купола. Откуда? Я не закладывал такой возможности в артефакт. Неужели отец...?

Додумывать было некогда. Происходящее вновь пробудило во мне нечто первобытное, нечеловеческое. Они посмели тронуть мое! Моих родителей. Мою семью. За это есть только один приговор — смерть.

Мгновение — и я, сорвавшись с места, вихрем пронесся мимо врагов, сдерживающего персонал лечебницы. Лишившись голов, они умерли быстрее, чем успели что-то осознать.

Не задерживаясь, поспешил на помощь к отцу. На ходу начал атаковать Лестрейнджей в спину. В одного из братьев влетел созданный мной дождь из огненных стрел, которые буквально настигивали врага. Стрелы оставляли после себя глубокие, местами даже сквозные, раны с обожженными краями. Один из снарядов удачно попал в незащищенный затылок, моментально оборвав жизнь жертвы.

Второй, заметив смерть брата, попытался защититься, но было уже слишком поздно. В него уже летело старое заклинание, которое я когда-то вычитал в библиотеке, предназначенное для дробления костей жертв — «Ос Контритио». Перекаченные маной чары превратили некогда здорового мужчину в кожаный мешок, вперемешку набитый органами и пылью, оставшейся от скелета. Ужасная смерть, но именно такой участи для них требовало мое подсознание.

Я тут же подбежал к отцу, который, увидев меня, расслабился и начал без сил оседать на землю. Подхватив его и уложив аккуратно на землю, отметил критическое состояние мужчины.

— Целителя, срочно! — крикнул я.

В толпе персонала лечебницы началось шевеление, пока вперед не вышел пожилой мужчина в форме целителя и поспешил к нам. Присоединилась еще пара целителей моложе.

— Живее! — поторопил я их, стараясь пережать кровоток в культе, чтобы уменьшить кровопотерю.

На рану в боку банально не хватало рук.

— Аварис, — шептал отец, улыбнувшись, от чего лицо стало похоже на жуткую маску, — Ты пришел.

— Молчи, — ответил я, — Побереги силы.

Подоспевшие целители отодвинули меня в сторону и, достав палочки, начали колдовать над отцом.

— Видал, как их я, а? — сказал Адам, явно начиная бредить, — Твой старик не промах.

— Ты молодец, пап, — успокаивающе говорил я ему, улыбаясь через силу, — Только держись.

Заметил, как один из молодых колдомедиков уже руками стягивал края раны на боку, пока другой, колдуя, пытался закрепить их в таком положении. Пожилой целитель же, остановив кровоток в поврежденной руке, хмуро осматривал отца. Серия взмахов палочкой — и он нахмурился еще сильнее.

— Я все-таки разгадал секрет твоего щита, — продолжал бредить папа, уже не смотря на меня, — Только он оказался очень прожорливым.

— Ничего, — сказал я, сжимая кулаки, — Поправишься — и мы его обязательно доработаем. Вместе.

— Вместе, — повторил он за мной, — Не зря отец говорил, что в бою надо больше двигаться.

Он посмотрел в ту сторону, где лежала абсолютно невредимая мама. Взгляд его единственного глаза был переполнен любовью.

— У него внутреннее кровотечение, — услышал я голос пожилого мужчины.

— Фиксирую разрыв селезенки, — вторил ему молодой целитель, — Кровь не останавливается, сэр.

— И без тебя знаю, — огрызнулся старик.

Я почувствовал, как на мою руку легла ладонь отца и слабо сжала ее.

— Позаботься о маме, — говорил он, осознавая свою участь.

Увидел, как из уголка его рта потянулась тонкая струйка крови.

— Позаботишься о ней сам, — сказал ему, отрицая очевидный исход.

— И о ребенке внутри нее, — игнорируя меня, продолжил отец, — Обещай мне.

Новость ударила в голову, словно пыльный мешок. Мозаика сложилась. Частые встречи мамы с Лили, их перешептывание и глупое хихиканье. Приподнятое настроение родителей. Хитрые взгляды, которые они украдкой бросали на меня, думая, что я не вижу. Слова Адама, что у него тоже есть «дела». И этот злополучный поход в Мунго.

— Обещаю, — твердо ответил я.

— Спасибо, — пытаюсь улыбнуться, поблагодарил папа, — Остальное оставляю на тебя.

Ощутил, как ослабела его хватка.

— Сэр, пульса нет, — подорвался один из целителей, — Мы его теряем.

Пока колдомедики боролись за жизнь отца, мне оставалось только корить себя за совершенные

ошибки. Имея возможность все быстро решить, я заигрался в «интриги». Цена ошибки оказалась слишком велика.

— Время смерти, — говорил старик, наколдovывая «темпус», — Восемнадцать часов и три минуты. Мне очень жаль.

Нашлись силы только кивнуть в ответ. К нам подошли целители, которые все это время были заняты мамой.

— Состояние пациентки стабильное, — сообщил один из них, — Жизни ничего не угрожает. Плод также в норме, без отклонений.

— Наблюдается лишь острое стрессовое состояние, — подхватила девушка целитель, — Мы погрузили ее в искусственный сон. Она пробудет в нем пару дней. За это время организм полностью придет в норму.

— Понял, — хрипло сказал я, разомкнув пересохшие губы, — Я могу забрать ее?

— Конечно, — ответила собеседница.

— Спасибо.

С трудом встав на ноги, стараясь лишний раз не смотреть на тело отца, подошел к маме. Я бережно поднял ее и крепко прижал к себе. В голове стали появляться первые мысли о том, как ей рассказать о случившемся.

Тряхнул головой. Сейчас не время убиваться.

— Шэд, — вновь позвал я домовика.

— Слушаю, господин, — эльф в этот раз появился мгновенно.

— Забери тело отца домой, — приказал я глухим голосом.

Эльф кивнул и направился к отцу, чтобы переместить его домой, где его встретит дедушка. Бедный старик.

Последний раз осмотрел поле боя. В который раз, за сегодня, я оставил после себя смерть и разруху.

Мне тоже пора. Еще крепче прижав маму к себе, аппарировал прочь.